

КОНЦЕПТОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ: К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ*

Делается анализ феномена экономических знаний, которые являются основой для экономики и общества, основанного на знаниях. В рамках социально-экономических подходов экономические знания не рассматриваются в качестве самостоятельного феномена, имеющего отчетливые основания.

Ключевые слова:

знание-власть М. Фуко, кризис экономического человека, неформальная экономика, парадигма социального развития, экономика знаний, экономическая модель, экономические знания.

Соломин В.П., Султанов К.В., Воскресенский А.А. Концептология экономических знаний: к вопросу об основаниях // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 1. – С. 10–13.

© Соломин Валерий Павлович – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник науки и техники РФ, ректор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: rector@herzen.spb.ru

© Султанов Константин Викторович – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: child2000@bk.ru

© Воскресенский Алексей Александрович – кандидат философских наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: voscres@gmail.com

---

В начале XXI столетия проблема взаимосвязи экономического мышления, формирующего национальную и глобальную культуру, образовательные модели, хозяйственную этику, т.е. экономическую рациональность с одной стороны, и национальной философии с другой, становится поистине глобальной. Ключевой категорией, связывающей экономику с философией, становится категория знания. Сегодня мы являемся не только свидетелями, но и во многом авторами изменений во всей системе международных социокультурных отношений.

Термин «экономика знаний» впервые появился и затем был введен в широкое научное и практическое употребление в 1962 г. Фрицем Махлупом для описания одного из секторов экономического роста постиндустриального общества, в котором информация, знания и технологии, базирующиеся на широком использовании человеческого и интеллектуального капитала, стали играть доминирующую роль, превратившись в главный источник роста современного общества. Показательно в этом отношении, что с конца 1990-х годов, инвестиции в человеческий капитал, производящий новые, социально востребованные знания, растут значительно быстрее, чем инвестиции в любой другой сектор экономики. Так, из всего измеренного на настоящий момент объема знания, более 90% получено за последние 40 лет развития человечества. Это является главным крите-

рием перехода от добывающей, «сырьевой» модели экономического развития к новой стадии экономической и социальной жизни, в которой знания и информация начинают играть определяющую роль.

При этом предельно актуальным остается проблема того, действительно ли экономика, основанная на знаниях, сменяющая аграрную и индустриальную модели, является принципиально новой фазой общественного развития. В частности, ряд экспертов полагает, что экономика знаний существенно отличается от прежних моделей, где технологический аспект играл главную роль [1; 2]. На смену им теперь формируются новые «точки роста», где основным ресурсом развития становятся такие качества человеческого капитала, как креативность, воображение, инновационные и гуманитарные технологии, умение решать задачи в условиях высокой неопределенности, творческое моделирование социальных процессов. По мнению других, некорректно говорить об экономике знаний как об отдельной эпохе социально-го и экономического развития, поскольку основной продукт этого типа общественных отношений неотделим от конечного продукта, в виде технологии, продукта, товара и т.д. соответственно, корректней говорить о «реиндустриализации» экономической жизни, в которой фактор материального производства блага по-прежнему находится на первом месте, а различные

---

* Исследование поддержано грантом РГНФ 15-06-10698 «Антропология инновационной деятельности и технологии формирования человеческого капитала в современном российском образовании»

нематериальные активы – человеческий и социальный капиталы, компетенции, и т.д. выступают в значении факторов, повышающих конкурентность производимой продукции, но не более того [3, с. 55–94].

Тем не менее, в рамках методологических и социально-философских исследований экономических практик хозяйствующих субъектов в XX веке существенную роль играли такие понятия как «действия», «рациональность решений», «практики», «институты», «структуры», «система» и т.д. Однако в последнее время появляется категория, не формализуемая вполне средствами экономической теории, социологии, истории. Речь идет о главном ресурсе современного общественного развития: «экономическом знании». При этом, и это важно особо подчеркнуть, речь не идет о сравнении экономических моделей как об определенном наборе убеждений, информации, которые придают смысл различным экономическим явлениям и фиксируются в поступках экономических агентов. Основанием подобной часто совершаемой ошибки является убеждение в том, что экономическое знание – это информация, которая позволяет экономическим агентам действовать максимально эффективно, в то время как фундаментальный слой знания значительно глубже традиционных о нем представлений как о знании академическом, технологическом, прагматическом, научном и т.п.

Один из фундаментальных подходов, предопределивших многие современные исследования этой проблемы, был выдвинут классиком «неформальной» экономики – Карлом Полаanyi, предложившим рассмотрение знания в широком социокультурном контексте, вне которого, согласно его мысли, знания попросту не могут быть поняты и восприняты реципиентом. В этом отношении любая экономическая система фундирована соответствующими ей социальными, культурными, геополитическими и цивилизационными факторами, будучи порождением последних.

В частности, именно К. Полаanyi впервые в новейшей истории предложил исследование экономических институтов сквозь призму знания. Опираясь на «Политику» Аристотеля, американско-канадский эксперт предположил, что современная исследователю экономическая модель может быть понята и воспринята не в терминах институционального анализа, а исходя из способа мышления и мировоззрения, присущего конкретной эпохе. Отталкиваясь от работ К. Полаanyi, можно утверждать,

что та или иная модель общественного сознания, обуславливая специфику межсубъектных отношений, приобретает характер *социокультурной парадигмы*, рациональности, которая, в свою очередь, формирует не только познавательную активность, но и всю систему норм повседневной общественной жизни. Таким образом, социокультурная парадигма представляет собой не просто модель, образец познания и практической деятельности человека, а то, что является фундаментом, основанием для нормотворчества, т.е. мало зависящая от действий отдельного субъекта разработка правил, законов, принципов, концептов, норм, регулирующих поведение всех агентов экономической и социокультурной сферы.

В этом отношении совершенно очевидно, что определение сущности знания не может вестись без учета его философских оснований, задающих определенный вектор понимания мировоззрения конкретного общества, поскольку смысл любой деятельности, в том числе и экономической, неотделим от субъекта этой деятельности, более того, им смысл и привносится, в зависимости от ценностно-ориентированных, смыслопорождающих и целевых установок, что было подробно проанализировано в работах отечественных психологов и философов [5, с. 97–114]. При этом следует особо отметить, что представления об экономическом знании как о единстве не только материальных, но и социально-психологических и духовных ресурсах личности, всегда актуализируются в связи с конкретными условиями жизни, закрепляясь тем самым в импактивном капитале, значимость которого заключается в способности производить качественное время, т.е. формировать возможность ощущать стратегию и видеть перспективу социального и экономического развития.

В частности, В.О. Ключевский, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, Н.А. Бердяев и др., определяя ключевые ментальные особенности, характерные для России, особо выделяли два фактора, формирующих национальную идентичность: *географический* (пространственную протяженность, рассеянность населения по территории) и *гипертрофированную государственность*. Таким образом понятие экономическое знание играет крайне важную роль в жизни современного общества. В зависимости от того, на базе каких ценностей и смысложизненных конструктов оно отражает и оценивает

действительность, именно знание выступает локомотивом или же тормозом экономического развития. Общественного и культурного выделяются: осознаваемые потребности (в т.ч. социальные), целевые установки и ценностные ориентиры субъекта.

Таким образом, исходной предпосылкой и важнейшим основанием любого знания являются осознаваемые человеческие потребности, которые, развиваясь со временем, порождают новые виды и типы заинтересованного поведения, ставят новые вопросы и приводят к необходимости искать ответы, что, в конечном итоге, приводит к интенсификации познавательного процесса.

Что касается «знаниевой» модели экономического развития, то здесь, хотя контекстуальный момент имеет место, необходимо разграничивать информационную экономику и экономику знаний. «Знаниевая» экономика в большей степени направлена на производство тех неявных и слабоформализованных знаний, которые оказывают непосредственное воздействие на формирование и развитие человеческого капитала.

Отсюда вытекает необходимость расширить фундаментальные предпосылки экономики знаний на несколько больших групп:

1. Психологические аспекты экономической деятельности, поскольку основой для производства новых и внедрения уже имеющихся знаний является познавательная деятельность человека.

2. Философские аспекты, включающие методологические и ценностно-смысловые конструкты, находящие свое выражение в целевых установках, ментальных особенностях, что приводит к повышению осмысленности экономических знаний и включение/введение их в широкий социокультурный контекст.

3. Аспекты социально-коммуникативного взаимодействия. Поскольку деятельность экономических агентов всегда предполагает выбор из множества имеющихся информационных ресурсов, этот выбор осуществляется людьми в процессе их коммуникации и «конфликта идей».

4. Экономические аспекты институтов и хозяйственной деятельности, что составляет традиционное «поле работы» экономистов.

Как видим, в начале XXI века становится невозможно говорить об «экономическом человеке», постоянно осуществляющем рациональный выбор, руководствуясь

лишь принципом максимизации прибыли при минимизации издержек. Современная модель «знаниевого» экономического развития имеет явно выраженную тенденцию не к индивидуалистической, но к социо-антропологической парадигме, поскольку человек из средства (способа) создания материальных и нематериальных благ превратился в главную цель и самое важнейшее условие экономического развития. В этом отношении цели, ценности, смыслы, интересы и желания человека являются необходимым условием воспроизводства самой методологической модели экономики знаний.

Здесь уместно будет вспомнить концепцию М. Фуко, который ввел в гуманитарные и социальные науки XX века понятия «дискурса»: «Дискурсивная практика способна формировать группы объектов, совокупности высказываний, игру понятий, последовательности теоретических решений. Этот набор элементов, регулярно формируемых дискурсивной практикой... можно назвать знанием» [7, с. 238]. Знание, согласно Фуко, является не просто фактором исторического развития культуры и общества, но создает особую контекстуальную структуру смыслов, играющую главную роль во всех сферах общественного развития.

Знание не принадлежит определенной группе или классу людей. Его невозможно монополизировать или перераспределить, поскольку распространяется, пронизывая все сообщество в целом, и каждого человека в отдельности. Таким образом, Фуко подчеркивает, что знание перестает быть строго институциональным, юридическим, или экономическим, но само становится властью. Исходя из этого, Фуко утверждает, что не существует знания и власти как двух самостоятельных социальных институций, но есть фундаментальное отношение «знание-власть», которое, принимая различные формы, проходит сквозь всю историю европейской культуры. В этом отношении, можно говорить о рождении нового типа «экономического человека» – если первый homo oeconomicus, появившийся на свет в классической философии и политической экономии XVIII столетия, преследовал во всех экономических практиках исключительно личный интерес, то «экономический человек», появляющийся в знаниевой парадигме, становится, прежде всего, свободным предпринимателем, чье **управляемое предприятие – он сам**, что находит свое выражение в императиве состоян-

ных инвестиций в человеческий, социальный и культурный капитал.

Таким образом, данный подход меняет соотношение между экономикой и гуманитарным знанием, после работ Фуко невозможным оказывается говорить о концентрации на экономических, либо же на социальных критериях экономического мышления и экономических знаний.

Подводя итог, необходимо выделить следующие характеристики экономических знаний:

– дискретность (производится и потребляется весь объем знаний – экономических, социальных, технологических и т.д.),

– доступность (экономические знания предполагают не только производство, но и потребление, причем, будучи раз созданы, они как идеи у Платона, становятся доступными для всех без исключения),

– информационный характер (знания не исчезают после того, как их употребили, в отличие от материальных благ).

При этом ключевым конструктом знаний является смысл. Именно поэтому для появления новых, прогрессивных знаний необходимо постоянное обновление конструкта социального смысла, т.е. новые потребности, цели, ментальные установки. В результате *экономическое знание можно определить как актуальную, ценную, систематизированную информацию, которая является следствием сознательной познавательной активности экономического агента на основе уже имеющихся сведений, а также умений, навыков, ментальных установок и жизненного опыта, используемую для активного и целенаправленного преобразования действительности в целях удовлетворения меняющихся сознательных потребностей субъектов экономической деятельности.*

Список литературы:

- [1] Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. Т. 3. – 2005, № 5. – С. 60–74.
- [2] Иноземцев В.Л., Кричевский Н.А. Экономика здравого смысла. – М.: Эксмо, 2009. – 238 с.
- [3] Корчагин Ю. Российский человеческий капитал теряет качество, деградирует, обесценивается и требует повышенных и приоритетных инвестиций. Воронеж. ЦИРЭ.2010. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=70>
- [4] Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001, № 3. – С. 120–139.
- [5] Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 280 с.
- [6] Укусова Е. «Идеепровод» как основа экономики // Наука и технологии РФ. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=26234
- [7] Фуко М. Археология знания. – Киев, 1996. – 238 с.